

ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

© 2019 г. Е. В. Грибанов

Краснодарский университет МВД России

E-mail: egribanov@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.05.2018 г.

Аннотация. Анализируются недостатки и предпосылки развития отечественной теории и практики предупреждения преступлений. Предложено понятие и дана характеристика технологий предупреждения преступлений. На основе проведенных автором эмпирических исследований рассматриваются основные препятствия на пути их формирования и развития: инертность криминологической науки; консервативность и бюрократизация антикриминальной практики, ее оторванность от криминологической науки; недостатки нормативного правового регулирования; проблемы кадрового и организационного обеспечения. Дана содержательная характеристика наиболее перспективным технологиям предупреждения преступлений: киберпрофилактики, маркетинга, социальной рекламы, участия граждан и негосударственных организаций в предупреждении преступлений, оценки качества профилактических мер и лиц, их осуществляющих, программирования и планирования, использования средств массовых коммуникаций в предупреждении преступлений, индивидуального профилактического воздействия и предупреждения преступлений в малых группах.

Ключевые слова: криминология, технологии предупреждения преступлений, противодействие преступности, антикриминальная практика, предупреждение преступлений, культура противодействия преступности, антикриминальная деятельность, киберпрофилактика.

Цитирование: Грибанов Е.В. Технологии предупреждения преступлений: проблемы формирования и развития // Государство и право. 2019. № 10. С. 94–103.

DOI: 10.31857/S013207690007190-1

CRIME PREVENTION TECHNOLOGIES: PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

© 2019 E. V. Griбанov

Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia

E-mail: egribanov@yandex.ru

Received 07.05.2018

Abstract. The limitations and prerequisites of the development of the domestic theory and practice of crime prevention are analyzed. The concept is proposed and the characteristics of crime prevention technologies are given. Based on the author's empirical studies, the main obstacles to their formation and development are considered: inertia of criminological science; conservatism and bureaucratization of anti-criminal practices, its isolation from criminological science; deficiencies in legal regulation; problems of personnel and organizational support. A meaningful characteristic of the perspective crime prevention technologies are given: cyber prevention, marketing, social advertising, participation of citizens and non-governmental organizations in crime prevention, assessment of the quality of preventive measures and their implementers, programming and planning, using of mass communication tools in crime prevention, individual preventive action and prevention of crimes in small groups.

Key words: criminology, crime prevention technologies, counteraction to crime, anti-criminal practice, crime prevention, culture of counteraction to crime, anti-criminal activity, cyber crime prevention.

For citation: Griбанov, E.V. (2019). Crime prevention technologies: problems of formation and development // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 94–103.

«...Борьба с социальными бедствиями дает наглядную иллюстрацию истории человеческой глупости. Преступников мы лечим эшафотом и тюрьмами, душевнобольных — домами сумасшествия, способными здорового делать идиотом, но не наоборот; общественные волнения мы исцеляем пулеметами и осадными положениями, невежество — рядом многолетнего глупения в классной комнате, нужду голодного — смертью, разврат — домами терпимости».

П.А. Сорокин

Отечественная теория и практика противодействия преступности развиваются в условиях повышенного внимания со стороны общества к процессу и результатам антикриминальной деятельности. Именно качество удовлетворения интересов и потребностей граждан в этой сфере выступает сегодня основным индикатором эффективности всей системы противодействия преступности.

Антикриминальная практика, в основе которой лежит только уголовная репрессия, неизбежно приобретает деструктивный характер и в немалой степени сама же способствует воспроизводству преступности¹. Сегодня на это красноречиво указывают показатели латентности, раскрываемости, рецидива преступлений и социальные последствия преступности. Наличие иных множественных признаков кризиса современной уголовной политики обстоятельно излагается в юридической литературе².

Качество антикриминальной деятельности государства определяется не столько объемом и уровнем государственной репрессии (в основе которой — уголовно-правовое и административно-правовое воздействие), сколько эффективностью воздействия на криминогенные факторы на предкриминальном этапе и оказания помощи лицам, ставшим жертвами преступлений. Изменение ситуации, ее развитие в плоскости обеспечения общественных потребностей и интересов невозможно без принципиально нового восприятия теории предупреждения преступлений в науке и антикриминальной практике, без формирования развитой системы превентивного воздействия на криминогенные факторы и ее органичного постепенного встраивания в правоохранительную систему.

¹ См., напр.: Кристи Н. Контроль над преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца / под общ. ред. Я.И. Гилинского; ред. и авт. прим. Ю. Чижова; пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой. 3-е изд. СПб., 2012.

² См., напр.: Лунев В.В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай // Государство и право. 2017. № 3. С. 43–66.

Необходимость совершенствования системы профилактики правонарушений в Российской Федерации неоднократно подчеркивалась Президентом РФ В.В. Путиным³. Министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев в ходе своего выступления на расширенном заседании коллегии МВД России в 2018 г. отмечал, что «в числе безусловных приоритетов Министерства внутренних дел — профилактика правонарушений»⁴. Выступая с открытой лекцией в Академии управления МВД России, заместитель министра внутренних дел РФ А.А. Гостев сформулировал важный криминологический тезис: «Одной из современных задач управления является раннее выявление в общественной структуре различных проблем, негативных тенденций, связанных с зарождением угроз качественного изменения параметров преступности, причин и условий, способствующих совершению правонарушений, стратегическое планирование системы мер по их нейтрализации или устранению... Важнейшей составляющей этой работы должны стать информационно-аналитическое обеспечение, а также научное прогнозирование в сфере общественной безопасности, опирающиеся на использование современных научных методов и технологий»⁵.

Наличие политической воли и понимание необходимости насыщения антикриминальной практики профилактическим содержанием создает предпосылки для дальнейшего развития отечественной теории и практики предупреждения преступлений. Речь идет о необходимости принципиально нового восприятия теории предупреждения преступлений в практике противодействия преступности.

Локомотивом новаций в сфере предупреждения преступлений должна выступить криминологическая наука, которой накоплен значительный теоретико-методологический потенциал, позволяющий обеспечить трансляцию криминологических идей в практику противодействия преступности. Наука о преступности успешно прошла этапы накопления и систематизации научного материала, объяснения и предсказания. Сегодня на первый план

³ См.: Выступления Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России в 2016, 2017, 2018 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 16.04.2018).

⁴ Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://xn--blaew.xn--plai/document/12414315> (дата обращения: 16.04.2018).

⁵ А.А. Гостев выступил с открытой лекцией в Академии управления МВД России [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://xn--80a.xn--blaew.xn--plai/Press-sluzhba/Novosti/item/12854897/> (дата обращения: 16.04.2018).

выходит ее практически преобразовательная функция, которая реализуется посредством формирования криминологических технологий, обеспечивающих связь теории и практики противодействия преступности⁶. Основу этих технологий составляют технологии предупреждения преступлений, которые представляют совокупность приемов, методов и решений, применяемых для достижения прогнозируемого результата по недопущению совершения преступлений путем выявления, устранения или минимизации криминогенных факторов, посредством опредмечивания криминологических знаний в антикриминальной практике. Во многом именно в этом криминологическая наука проявляет себя вовне как предметное и социально значимое явление. Это обусловлено как логикой развития самой криминологической науки, так и потребностями общества. От успеха в развитии этого направления зависит социальная эффективность криминологии как науки в целом.

Технологии предупреждения преступлений обеспечивают связь теории предупреждения преступлений и практики противодействия преступности посредством трансляции накопленных криминологической наукой знаний в правоохранительную практику⁷.

Ныне только предстоит оценить и выработать подходы и технологии использования возможностей информационно-телекоммуникационных технологий и средств массовой коммуникации в предупреждении преступлений. Важно выработать технологии предупреждения распространения экстремистской идеологии и культуры, купировать криминогенные факторы в сфере миграции и ИТ. И это — далеко не полный перечень новых вызовов и угроз.

Однако здесь следует подчеркнуть, что речь необходимо вести не только о формировании и развитии технологий в принципиально новых направлениях предупреждения преступлений, но и о технологическом развитии традиционных направлений предупредительной деятельности.

Какие же препятствия сегодня встают на пути развития технологий предупреждения преступлений и прикладной криминологии в целом? Их немало, и все они тесно связаны между собой. Коротко остановимся на каждом из них.

⁶ См.: Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Криминологические технологии и инженерия: место в науке и значение для правоохранительной практики // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 121–127.

⁷ См.: Грибанов Е.В. Культура противодействия преступности и технологии предупреждения преступлений // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 15 сентября 2017 г.: в 2 т. Т. 1. Краснодар, 2017. С. 212.

Инертность криминологической науки. Сюда следует отнести недостаточную эмпирическую наполненность криминологических исследований, низкое качество эмпирической базы и часто неподтвержденную достоверность полученных результатов. Слабая эмпирика приводит к обобщенному и поверхностному анализу криминогенных факторов, низкой степени их конкретизации. Отсюда — размытость предлагаемых мер предупреждения преступлений и, как следствие, неприменимость полученных результатов на практике. Указанные обстоятельства во многом предопределяют и неразвитость технологий предупреждения преступлений.

Криминологическая наука как бы «стесняется» тесных взаимосвязей с неюридическими науками: социологией и психологией, техническими и медицинскими науками, генетикой и т.п. Весьма редко сегодня можно встретить криминологические исследования на стыке с неюридическими науками⁸. Это существенно сдерживает развитие собственно криминологических технологий. Условно говоря, если биотехнологии способны оказывать эффективное воздействие на криминогенные факторы или личность преступника, то они, не переставая быть по содержанию биологическими, являются технологиями криминологическими (технологиями предупреждения преступлений), поскольку они способны оказывать воздействие на криминальный феномен. В различных отраслях науки сегодня накоплено множество технологических решений (информационных, биологических, социальных), которые могут быть успешно реализованы и в предупреждении преступлений.

Приведем еще один показательный пример. В предпринимательской деятельности высокую эффективность показали технологии маркетинга, которые основываются на разнообразных маркетинговых исследованиях и способствуют успешному продвижению различного рода товаров и услуг. В правоохранительной сфере «профилактический товар» продвигается крайне слабо и ограниченно. Так, эффективность общего предупреждения преступлений могла бы значительно вырасти в случае использования отдельных технологий маркетинга в этой сфере.

Технологии предупреждения преступлений должны не только обеспечивать трансляцию выработанных криминологами решений в практику

⁸ См., напр.: Игнатов А.Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Всеросс. криминологический журнал. 2015. № 2 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-factory-determinatsii-nasilstvennoy-prestupnosti> (дата обращения: 02.05.2018); Рыбак А.З. Нейрофизиологические этюды к новой методологии криминологии [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://crimpravo.ru/blog/3760.html#cut> (дата обращения: 02.05.2018).

противодействия преступности, но и включать в себя научные рекомендации для оценки реализованных мер. Отечественная криминологическая наука практически не предлагает критериев и системы оценки эффективности профилактических мер и деятельности лиц, их осуществляющих.

Консервативность, бюрократизация и оторванность от криминологической науки антикриминальной практики. Правоохранительная система по-прежнему недостаточно ориентирована на предупреждение преступлений. Этот вывод подтверждают итоги проведенного нами эмпирического исследования. Его основу составили результаты интервьюирования респондентов из числа участковых уполномоченных полиции, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в количестве 280 человек, представляющих 24 субъекта Российской Федерации. Профилактическая составляющая в объеме служебных полномочий наших респондентов имеет наибольший удельный вес по сравнению с полномочиями сотрудников иных правоохранительных органов. Первоначально долю профилактической работы в своей правоохранительной практике опрошенные специалисты оценивали в 10–20%. При детальной конкретизации данного вопроса в ходе интервью названные цифры сокращались до 5–10%. Более 80% опрошенных респондентов имели поверхностное представление о различных формах профилактической деятельности и методах ее осуществления. По мнению большинства опрошенных нами специалистов, профилактическая работа не выходит за рамки реализации мер уголовно-правового и административно-правового характера.

Поднятую проблему наглядно демонстрируют положения приказов МВД РФ от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» и от 19 февраля 2015 г. № 269 «Об утверждении формы статистической отчетности «Профилактика»». Как в критериях оценки деятельности территориальных органов МВД России, так и в формах статистической отчетности непосредственно показателям, характеризующим работу по профилактике преступлений и иных правонарушений, уделено недостаточное внимание (если не сказать, что не уделено вообще). Зафиксированные в названных документах показатели в большей степени характеризуют реализацию органами внутренних дел мер репрессивного характера, и лишь единичные показатели имеют опосредованную связь с проблемами профилактической деятельности.

Поэтому одним из факторов, который позволит обеспечить развитие предупредительной составляющей в антикриминальной деятельности, является коррекция профессиональной ориентации лиц,

занимающихся профилактической работой, в сторону предупредительной деятельности.

Значительным препятствием в реализации современных технологий предупреждения преступлений в деятельности различных субъектов является сверхвысокий уровень бюрократизации профилактической работы. Бесконечные планы, графики, отчеты, совещания, согласования, проверки, письма, учеты и другие формы организации работы во многом отодвигают саму профилактическую деятельность на второй план, а порой просто ее подменяют. Профилактика часто заменяется административной деятельностью.

В приоритете у субъектов профилактики правонарушений та деятельность, которая подлежит наиболее простому учету и контролю. На периферии антикриминальной практики остается непосредственная инициативная работа с человеком, семьей, коллективами граждан. Крайне редко удается встретить в арсенале субъектов предупреждения преступлений такие формы профилактической работы, как разнообразные виды бесед, лекций, семинаров, игр, тренингов, содействие в бытовом и трудовом устройстве, получении образования и т.д. И все чаще в практике «профилактической» работы — привлечение лиц к уголовной или административной ответственности, постановка на учет, осуществление надзора, рассмотрение на заседаниях комиссий, советов, помещение в специализированные учреждения и т.п.

Сегодня криминологическая наука потенциально способна обеспечивать формирование технологий предупреждения преступлений, однако практика не обладает необходимым кадровым и организационным потенциалом для их восприятия. Антикриминальная практика значительно дистанцируется от криминологической науки, интересов населения и замыкается в собственных показателях и оценках. Криминологически обоснованные решения во многом требуют ломки укоренившихся стереотипов об основных параметрах и характеристиках традиционной антикриминальной деятельности.

В Российской Федерации реализуются 4.5 тыс. региональных и муниципальных программ, направленных на профилактику правонарушений, с общим объемом финансирования в 65.5 млрд руб.⁹ Проведенное нами исследование нескольких десятков региональных и местных программ разных субъектов Российской Федерации показало, что все они имеют ряд системных недостатков. Отметим некоторые из них: слабая связь (часто

⁹ См.: Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/12414315> (дата обращения: 16.04.2018).

и вообще ее отсутствие) мероприятий программы с заявленной целью профилактики правонарушений (более 50% ресурсов программы направляется на реализацию откровенно нецелевых мероприятий), исполнителями мероприятий программы зачастую выступают лица, не являющиеся специалистами в сфере профилактики правонарушений, отсутствие в программах ключевого блока мероприятий, направленного на оценку эффективности реализованных в ходе программы мер и, соответственно, использования финансовых ресурсов бюджета, затраченных на эти цели¹⁰.

Недостатки нормативного правового регулирования. Любые решения так или иначе должны быть объективированы в правовой форме. Не является исключением и сфера предупреждения преступлений. Вопросы противодействия преступности в целом и предупреждения преступлений, в частности, регламентированы системой нормативных правовых актов различного уровня¹¹. Флагманом нормативного правового регулирования профилактики правонарушений является ФЗ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором впервые определена правовая основа профилактической деятельности. Вместе с тем этот документ, как, собственно, и многие нормативные правовые акты в данной сфере, носит рамочный характер и слабо согласован с предшествующим законодательством. Сегодня, особенно на уровне регионального, местного и ведомственного нормотворчества, по-прежнему сохраняется нормативная неопределенность форм, методов и содержания профилактической работы.

Проблемы кадрового и организационного обеспечения. В рамках подготовки кадров по юридическим специальностям представлен широкий спектр специализаций, однако ни одна из них в полной мере не обеспечивает подготовку специалистов, способных профессионально диагностировать криминальные и маргинальные явления в социальной сфере, дифференцировать их по возможной опасности для общества и граждан, творчески обеспечивать процесс разработки и принятия профилактических решений, организовывать их исполнение и контроль эффективности¹². Речь идет

не только о потребности формирования самостоятельной «криминологической» специализации в рамках юридических специальностей, но и о совершенно ином криминологическом наполнении традиционных образовательных программ по подготовке специалистов в сфере обеспечения национальной безопасности.

Здесь же встает вопрос *организационного* обеспечения профилактической работы, создания функциональных и структурных параметров этой системы, которая была бы способна обеспечивать диагностику криминогенных факторов и реализацию технологий предупреждения преступлений. Речь идет о криминологической инженерии, т.е. создании, внесении изменений и ликвидации правоохранительных институтов, обладающих признаками социальных организаций, путем внесения в них постепенных и последовательных изменений¹³.

Насыщение антикриминальной практики профилактическим содержанием потребует соответствующей трансформации правоохранительной системы, разработки и реализации новых технологий институционального проектирования правоохранительной деятельности. Подобного рода изменения должны иметь постепенный (эволюционный), но последовательный характер. Следует рассмотреть возможность максимально эффективного использования потенциала уже имеющихся правоохранительных институтов в этой сфере, возможности коррекции и частичной перенастройки их деятельности. Так, в последнее время активно обсуждается создание нового правового института пробации. Проведенные нами исследования показали, что для реализации механизмов пробации не обязательно создание новых институций. Функции пробации могут быть эффективно реализованы в рамках уже созданных организационно-правовых средств при их совершенствовании¹⁴.

Создание новых институтов и ликвидация имеющихся могут быть оправданны только в том случае, когда существующие институциональные структуры органов власти будут принципиально не способны реализовать новые технологические решения.

Развитие организационных структур, ориентированных на предупредительную деятельность, должно затрагивать в первую очередь территориальные органы и подразделения органов власти, являющиеся субъектами предупреждения преступлений. Реализация технологий предупреждения

¹⁰ См. подр.: Грибанов Е.В. Некоторые особенности современной культуры противодействия преступности // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2016 г.: в 2 т. Т. 1. Краснодар, 2016. С. 146, 147.

¹¹ См. подр.: Клеймёнов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2017. № 1 (50).

¹² См. подр.: Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Уголовная политика и культура противодействия преступности в России: состояние и перспективы // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 14.

¹³ См.: Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Криминологические технологии и инженерия: место в науке и значение для правоохранительной практики. С. 125.

¹⁴ См. подр.: Грибанов Е.В., Иванченко Р.Б. Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2 (56). С. 4–8.

преступлений требует максимального приближения к населению. Их претворение в жизнь должно осуществляться на региональном и преимущественно местном уровнях.

Естественно, на пути конструирования правоохранительных институтов, подготовки кадров и формирования по сути нового типа культуры противодействия преступности возникнет множество объективных и субъективных препятствий, на что указывается в криминологической литературе¹⁵.

Ныне остро ощущается необходимость формирования качественно новых технологических решений в сфере предупреждения преступлений, которые способны во многом стать локомотивом развития прикладной криминологии. Остановимся на наиболее перспективных направлениях развития технологий предупреждения преступлений.

Технологии киберпрофилактики. Сегодня информационно-телекоммуникационные технологии широко используются правоохранительными органами для выявления, раскрытия и расследования преступлений. Активно развивается и научное обеспечение этой деятельности. Однако данное направление практически не развито в вопросах предупреждения преступлений. Публикации, посвященные использованию ИТ-технологий в предупреждении преступлений, имеют единичный характер¹⁶ и, как правило, не содержат конкретных технологий предупреждения преступлений в данной сфере. Поэтому технологии киберпрофилактики сегодня практически не сформированы.

Следует выделить два основных вектора развития киберпрофилактики: во-первых, использование информационно-телекоммуникационных технологий для развития различных направлений предупреждения преступлений, которые напрямую не связаны с информационно-телекоммуникационными технологиями; во-вторых, развитие непосредственно технологий предупреждения преступлений в сфере ИТ.

Технологии маркетинга и социальной рекламы в предупреждении преступлений. Здесь следует говорить о необходимости продуцирования процессов создания, некоммерческого продвижения и предоставления профилактического «продукта» гражданам и организациям с целью минимизации криминогенных факторов. Технологии маркетинга

в предупреждении преступлений обеспечат удовлетворение потребностей граждан и организаций в информации и услугах, которые позволят им самостоятельно минимизировать насущные криминальные угрозы.

Технологии социальной рекламы в предупреждении преступлений предполагают разработку и реализацию информационных (рекламных) продуктов профилактической направленности (например, инструкции, памятки, плакаты, билборды, аудио- и видеоматериалы, «картинки», посты, цитаты и проч.). Элементы такой работы сегодня присутствуют в деятельности органов внутренних дел¹⁷.

Развитие такого рода технологий позволит решать ряд задач:

- исследование, анализ и оценку нужд граждан и организаций в информации и услугах профилактического характера на основе данных о состоянии и тенденциях развития преступности;

- разработку криминологами новых информационных материалов и услуг;

- анализ и оценку эффективности профилактического «продукта» и его совершенствования на основе полученных данных, развитие обратной связи;

- совершенствование форм реализации профилактических материалов и услуг.

Технологии участия граждан и негосударственных организаций в предупреждении преступлений. Предполагается развитие форм государственно-частного (государственно-общественного) партнерства в сфере предупреждения преступлений¹⁸. Активно развиваются процессы передачи некоммерческим организациям от государства ряда полномочий в социальной сфере. Такие организации показывают высокую эффективность в профилактике наркомании, алкоголизма, проституции, педофилии и детской порнографии, преступлений в сфере ИТ, детской безнадзорности и беспризорности и в других направлениях. Сегодня данное направление уже получает развитие в прикладной криминологической науке¹⁹.

¹⁷ См., напр.: Памятки для граждан [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://xn--blaew.xn--plai/booklets> (дата обращения: 24.04.2018).

¹⁸ См., напр.: Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Уголовная политика и культура противодействия преступности в России: состояние и перспективы. С. 13; Осипенко А.Л. Государственно-частное партнерство в сфере противодействия киберпреступности // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 4. С. 37–44.

¹⁹ См.: Хомутов М.В. Российский опыт участия социально-ориентированных некоммерческих организаций в предупреждении преступлений // Актуальные вопросы современной науки: материалы Междунар. науч.-теорет. конф., посвященной Дню науки (6 апреля 2018 г.). Актобе, 2017. С. 349–353.

¹⁵ См.: Соловьев В.С. Вопросы обеспечения криминологической безопасности социального сегмента сети Интернет // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 15 сент. 2017 г. Т. 2. Краснодар, 2017. С. 23, 24.

¹⁶ См.: Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М., 2018. С. 245–351; Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы? Омск, 2009. С. 405–425.

Технологии оценки качества профилактических мероприятий и лиц, их осуществляющих. Данный вопрос является краеугольным для развития всей прикладной криминологии. Здесь как в фокусе соединяются основные препятствия на пути повышения предупредительной составляющей в антикриминальной практике. Сегодня такие технологии активно развиваются за рубежом²⁰, но неизвестны отечественной практике предупреждения преступлений.

Технологии программирования и планирования предупреждения преступлений. Как уже было отмечено выше, в Российской Федерации на региональном и местном уровнях принимаются тысячи программ, направленных на профилактику преступлений и правонарушений, большинство из которых не отличаются высоким качеством исполнения. Остро стоит вопрос развития технологий разработки и реализации такого рода программ и планов, в том числе с опорой на имеющийся зарубежный опыт²¹.

Технологии использования средств массовых коммуникаций в предупреждении преступлений. Средства массовых коммуникаций в современном обществе развиваются особенно прогрессивно, оказывая существенное влияние на поведение людей, характер их мышления и деятельности и в целом выступают мощным социализационным фактором. В лидерах коммуникативного воздействия относительно новые (мессенджеры и иные социальные сети Интернета) и традиционные средства массовых коммуникаций (телевидение, печатные издания, радио, кинематограф, звукозаписи и видеозаписи, средства наглядной агитации). Появляются смешанные типы таких средств, объединяющие в себе

различные типы, включающие в себя целый спектр форм и методов массового коммуникативного воздействия. Технологии предупреждения преступлений в этой сфере находятся сегодня в зачаточном состоянии. В этом направлении сделаны лишь первые шаги. Например, территориальные подразделения органов внутренних дел имеют свои страницы в большинстве популярных социальных сетей²², активно развивают свои сайты, взаимодействуют со средствами массовой информации. Вместе с тем, на местном уровне такая работа практически не ведется. Ведущие субъекты профилактики правонарушений (участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, представители органов местного самоуправления, образования, опеки и попечительства, социальной защиты населения, по делам молодежи и др.) практически не участвуют в массовых коммуникативных процессах. Это направление требует значительного наращивания предупредительной составляющей.

Технологии индивидуального предупреждения преступлений. Выступая на заседании расширенной коллегии МВД РФ, министр внутренних дел РФ, генерал полиции В.А. Колокольников отметил, что «максимальная эффективность превентивных мер достигается за счет индивидуальной профилактики»²³. Это традиционное для правоохранительной практики направление работы требует в современных условиях значительного совершенствования, формирования новых технологий индивидуальной работы с гражданами. В основе развития такого рода технологий должно стать постепенное смещение вектора такой работы: от доминирования назидательно-карательной направленности индивидуальной профилактики к оказанию помощи, содействию в бытовом и трудовом устройстве, получении образования и т.п. за счет значительного расширения функционала субъектов профилактики.

Технологии предупреждения преступлений в малых группах. Они реализуются в рамках «профилактического воздействия на конкретные социальные группы и их микросреду, в которых складываются конфликтные ситуации, намечаются отрицательные явления. Здесь необходимо оперативное устранение недостатков, выявленных в жизни того или иного коллектива, социальной группы»²⁴. Общее предупреждение преступлений предполагает устранение

²⁰ См., напр.: Elliott D.S. (2013). Crime prevention and intervention over the life course. P. 297–316. In: Gibson C. and Krohn M. (eds.). Handbook of Life Course Criminology. New York [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.springer.com/gp/book/9781461451129> (дата обращения: 28.04.2018); Effectiveness of mass media campaigns for reducing drinking and driving and alcohol involved crashes: a systematic review / R.W. Elder [et al.] // American Journal of Preventive Medicine. 2004. Vol. 27. № 1. P. 57–65. DOI:10.1016/j.amepre.2004.03.002; Kahneman D. New challenges to the rationality assumption // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1994. Vol. 150. № 1. P. 18–36 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.jstor.org/stable/40753012> (дата обращения: 28.04.2018); European drug prevention quality standards. A manual for prevention professionals. – European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.emcdda.europa.eu/attachements.cfm/att_145539_EN_TD3111250ENC.pdf (дата обращения: 28.04.2018); Standards of evidence: criteria for efficacy, effectiveness and dissemination / B.R. Flay, A. Biglan, R.F. Boruch [et al.] // Prevention Science. 2005. Vol. 6(3). P. 151–175.

²¹ См., напр.: Mihalic S.F., Elliott D.S. (2015). Evidence-based programs registry: Blueprints for Healthy Youth Development. Evaluation and Program Planning, 48, 124–131; Elliott D., Mihalic S. (2004). Issues in disseminating and replicating effective prevention programs. Prevention Science, 4, 83–105.

²² См.: МВД России в социальных сетях [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://xn--blaew.xn--plai/contacts/presscenter/sotsialnye_seti (дата обращения: 24.04.2018).

²³ Выступление министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://xn--blaew.xn--plai/document/12414315> (дата обращения: 24.04.2018).

²⁴ Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 403.

процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих на все население или его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным, иным критериям, и создающих вероятность преступного поведения практически всех представителей этих социальных групп. Малые группы представляют собой относительно немногочисленные по составу социальные группы, члены которых объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов²⁵. Речь идет о предупреждении преступлений в ходе работы с семьей, учебной группой (школьников, студентов), рабочим коллективом, членами ТСЖ и иными малыми группами.

Криминологической теории и практике противодействия преступности известно значительное количество традиционных направлений предупреждения преступлений, требующих формирования технологической основы: становления и реализации представлений об устранении причин и условий преступлений; индивидуального профилактического воздействия; правового просвещения и правового воспитания; осуществления профилактического надзора; ресоциализации и социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы; ведения профилактических учетов; выявления, оценки и прогнозирования криминогенных факторов; антикриминального планирования и прогнозирования, виктимологической профилактики и др.

* * *

Преодоление рассмотренных нами препятствий на пути формирования и совершенствования технологий предупреждения преступлений в отечественной науке и антикриминальной практике во многом позволит приблизить правоохранительную деятельность государства к достижению общественного блага. Развитие технологий предупреждения преступлений будет способствовать обогащению криминологической теории, существенному усилению прикладного характера результатов криминологических исследований. Их использование в практике противодействия преступности позволит значительно сократить государственную репрессию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.А. Гостев выступил с открытой лекцией в Академии управления МВД России [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://xn-80a.xn--blaew.xn--plai/Press-slu->

²⁵ См.: Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. для высших учебных заведений. М., 2001. С. 148.

- zhba/Novosti/item/12854897/ (дата обращения: 16.04.2018).
2. Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 403.
3. Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. для высших учебных заведений. М., 2001. С. 148.
4. Выступление министра внутренних дел РФ В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://xn--blaew.xn--plai/document/12414315> (дата обращения: 24.04.2018).
5. Выступления Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России в 2016, 2017, 2018 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 16.04.2018).
6. Грибанов Е.В. Культура противодействия преступности и технологии предупреждения преступлений // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 15 сентября 2017 г.: в 2 т. Т. 1. Краснодар, 2017. С. 212.
7. Грибанов Е.В. Некоторые особенности современной культуры противодействия преступности // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 30 сент. 2016 г.: в 2 т. Т. 1. Краснодар, 2016. С. 146, 147.
8. Грибанов Е.В., Иванченко Р.Б. Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2 (56). С. 4—8.
9. Игнатов А.Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Всеросс. криминологический журнал. 2015. № 2 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-faktory-determinatsii-nasilstvennoy-prestupnosti> (дата обращения: 02.05.2018).
10. Клеймёнов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2017. № 1 (50).
11. Кристи Н. Контроль над преступностью как индустрия. Вперед, к ГУЛАГу западного образца / под общ. ред. Я.И. Гилянского; ред. и авт. прим. Ю. Чижова; пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой. 3-е изд. СПб., 2012.
12. Лунеев В.В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай // Государство и право. 2017. № 3. С. 43—66.
13. МВД России в социальных сетях [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://xn--blaew.xn--plai/contacts/presscenter/sotsialnye_seti (дата обращения: 24.04.2018).

14. Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М., 2018. С. 245–351.
15. Осипенко А.Л. Государственно-частное партнерство в сфере противодействия киберпреступности // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 4. С. 37–44.
16. Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы? Омск, 2009. С. 405–425.
17. Памятки для граждан [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/booklets> (дата обращения: 24.04.2018).
18. Рыбак А.З. Нейрофизиологические этюды к новой методологии криминологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://crimpravo.ru/blog/3760.html#cut> (дата обращения: 02.05.2018).
19. Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Криминологические технологии и инженерия: место в науке и значение для правоохранительной практики // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 121–127.
20. Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Уголовная политика и культура противодействия преступности в России: состояние и перспективы // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 13, 14.
21. Соловьев В.С. Вопросы обеспечения криминологической безопасности социального сегмента сети Интернет // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 15 сент. 2017 г. Т. 2. Краснодар, 2017. С. 23, 24.
22. Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/12414315> (дата обращения: 16.04.2018).
23. Хомутов М.В. Российский опыт участия социально-ориентированных некоммерческих организаций в предупреждении преступлений // Актуальные вопросы современной науки: материалы Междунар. науч.-теорет. конф., посвященной Дню науки (6 апреля 2018 г.). Актобе, 2017. С. 349–353.
24. Effectiveness of mass media campaigns for reducing drinking and driving and alcohol involved crashes: a systematic review / R.W. Elder [et al.] // American Journal of Preventive Medicine. 2004. Vol. 27. № 1. P. 57–65. DOI:10.1016/j.amepre.2004.03.002.
25. Elliott D., Mihalic S. (2004). Issues in disseminating and replicating effective prevention programs. Prevention Science, 4, 83–105.
26. Elliott D.S. (2013). Crime prevention and intervention over the life course. P. 297–316. In: Gibson C. and Krohn M. (eds.). Handbook of Life Course Criminology. New York [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.springer.com/gp/book/9781461451129> (дата обращения: 28.04.2018).
27. European drug prevention quality standards. A manual for prevention professionals. – European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), 2011 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.emcdda.europa.eu/attachements.cfm/att_145539_EN_TD3111250ENC.pdf (дата обращения: 28.04.2018).
28. Kahneman D. New challenges to the rationality assumption // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1994. Vol. 150. № 1. P. 18–36 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.jstor.org/stable/40753012> (дата обращения: 28.04.2018).
29. Mihalic S.F., Elliott D.S. (2015). Evidence-based programs registry: Blueprints for Healthy Youth Development. Evaluation and Program Planning, 48, 124–131.
30. Standards of evidence: criteria for efficacy, effectiveness and dissemination / B.R. Flay, A. Biglan, R.F. Boruch [et al.] // Prevention Science. 2005. Vol. 6(3). P. 151–175.

REFERENCES

1. A.A. Gostev gave an open lecture at the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://xn--80a.xn--b1aew.xn--p1ai/Press-sluzhba/Novosti/item/12854897/> (accessed: 16.04.2018) (in Russ.).
2. Avanesov G.A. Criminology. M., 1984. P. 403 (in Russ.).
3. Andreeva G.M. Social psychology: studies. for higher education institutions. M., 2001. P. 148 (in Russ.).
4. Speech by the Minister of internal Affairs of the Russian Federation V.A. Kolokoltsev at the enlarged meeting of the Board of the Ministry of internal Affairs of Russia [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/12414315> (accessed: 24.04.2018) (in Russ.).
5. Speeches by Russian President Vladimir Putin at an extended meeting of the Board of the Russian interior Ministry in 2016, 2017, 2018. [Electronic resource] – Access mode: URL: <http://www.kremlin.ru> (accessed: 16.04.2018) (in Russ.).
6. Griбанov E.V. Culture of counteraction to crime and technologies of prevention of crimes // Criminal policy and culture of counteraction to crime: materials of Intern. sci.-prakt. Conf., September 15, 2017: at 2 vols. Krasnodar, 2017. P. 212 (in Russ.).
7. Griбанov E.V. Some features of modern culture of counteraction to crime // Criminal policy and culture of counteraction to crime: materials of Intern. sci.-prakt. Conf., 30 Sept. 2016: in 2 vols. Krasnodar, 2016. P. 146, 147 (in Russ.).
8. Griбанov E.V., Ivanchenko R.B. Criminological assessment of the place of probation Institute in the Russian

- legal and law enforcement reality // Questions of juvenile justice. 2015. No. 2 (56). P. 4–8 (in Russ.).
9. *Ignatov A.N.* Biological factors of determination of violent crime // All-Russian journal of criminology. 2015. № 2 [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskie-factory-determinatsii-nasilstvennoy-prestupnosti> (accessed: 02.05.2018) (in Russ.).
 10. *Kleimenov M.P.* Criminological legislation // Herald of Omsk state University. Ser. “Law”. 2017. No. 1 (50) (in Russ.).
 11. *Christie N.* Crime Control as an industry. Forward to the Gulag a Western / under the General editorship of J. Gilinsky, I.; ed. and ed. primas’ Y. Chizhova; translated from English A. Petrova, V. Prophetess. 3rd ed. SPb., 2012 (in Russ.).
 12. *Luneev V.V.* Russia should expel the signs of the legal system of the planet Tranai // State and Law. 2017. No. 3. P. 43–66 (in Russ.).
 13. MIA of Russia in social networks [Electronic resource] – Access mode: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/contacts/presscenter/sotsialnye_seti (accessed: 24.04.2018) (in Russ.).
 14. *Ovchinsky V.S.* Criminology of the digital world: studies. for graduate school. M., 2018. P. 245–351 (in Russ.).
 15. *Osipenko A.L.* Public-private partnership in the sphere of cybercrime counteraction. Vestnik VI MVD of Russia. 2016. No. 4. P. 37–44 (in Russ.).
 16. *Osipenko A.L.* Network computer crime: theory and practice of struggle? Omsk, 2009. P. 405–425 (in Russ.).
 17. Memos for citizens [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/booklets> (accessed: 24.04.2018) (in Russ.).
 18. *Rybak A.Z.* Neurophysiological studies to the new methodology of criminology [Electronic resource] – Access mode: URL: <http://crimpravo.ru/blog/3760.html#cut> (accessed: 02.05.2018) (in Russ.).
 19. *Simonenko A.V., Gribanov E.V.* Criminological technologies and engineering: place in science and importance for law enforcement practice // Society and law. 2016. No. 1 (55). P. 121–127 (in Russ.).
 20. *Simonenko A.V., Gribanov E.V.* Criminal policy and culture of combating crime in Russia: state and prospects // Society and law. 2017. No. 3 (61). P. 13, 14 (in Russ.).
 21. *Solovyov V.S.* Issues of criminological security of the social segment of the Internet // Criminal policy and culture of combating crime: proceedings of the International sci.-pract. Conf., 15 Sept. 2017 Vol. 2. Krasnodar, 2017. P. 23, 24 (in Russ.).
 22. The text of the official speech of V.A. Kolokoltsev at the enlarged meeting of the Board of the Ministry of internal Affairs of Russia [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/12414315> (accessed: 16.04.2018) (in Russ.).
 23. *Khomutov M.V.* Russian experience of participation of socially-oriented non-profit organizations in crime prevention. Topical issues of modern science: proceedings of the international journal. sci.-theoret. Conf., dedicated to science Day (April 6, 2018). Akto-be, 2017. P. 349–353 (in Russ.).
 24. Effectiveness of mass media campaigns for reducing drinking and driving and alcohol involved crashes: a systematic review / R.W. Elder [et al.] // American Journal of Preventive Medicine. 2004. Vol. 27. № 1. P. 57–65. DOI:10.1016/j.amepre.2004.03.002.
 25. *Elliott D., Mihalic S.* (2004). Issues in disseminating and replicating effective prevention programs. Prevention Science, 4, 83–105.
 26. *Elliott D.S.* (2013). Crime prevention and intervention over the life course. P. 297–316. In: Gibson C. and Krohn M. (eds.). Handbook of Life Course Criminology. New York [Electronic resource] – Access mode: URL: <https://www.springer.com/gp/book/9781461451129> (accessed: 28.04.2018).
 27. European drug prevention quality standards. A manual for prevention professionals. – European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), 2011 [Electronic resource] – Access mode: URL: http://www.emcdda.europa.eu/attachements.cfm/att_145539_EN_TD3111250ENC.pdf (accessed: 28.04.2018).
 28. *Kahneman D.* New challenges to the rationality assumption // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1994. Vol. 150. № 1. P. 18–36 [Electronic resource] – Access mode: URL: <http://www.jstor.org/stable/40753012> (accessed: 28.04.2018).
 29. *Mihalic S.F., Elliott D.S.* (2015). Evidence-based programs registry: Blueprints for Healthy Youth Development. Evaluation and Program Planning, 48, 124–131.
 30. Standards of evidence: criteria for efficacy, effectiveness and dissemination / B.R. Flay, A. Biglan, R.F. Boruch [et al.] // Prevention Science. 2005. Vol. 6(3). P. 151–175.

Сведения об авторе

ГРИБАНОВ Евгений Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России; 350005 г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128

Authors' information

GRIBANOV Evgeny V. – PhD in Law, associate Professor, Department of Criminal Law and criminology of the Krasnodar University of the MIA of Russia; 128 Yaroslavskaya street, 350005 Krasnodar, Russia